

5.3. ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ КУЛЬТУРЫ

Своего рода вершиной жизненного пути Д. С. Лихачева и особой страницей его научно-педагогического сотрудничества с Санкт-Петербургским Гуманитарным университетом профсоюзов стала разработка «Декларации прав культуры». По сути, это **своего рода послание ученого мировому сообществу, послание в будущее.**

Академик Лихачев познакомил нас со своей идеей разработки проекта «Декларации» летом 1995 года. По его мысли, современный этап развития цивилизации породил необходимость официального принятия международным сообществом, правительствами государств ряда принципов и положений, обеспечивающих дальнейшее сохранение и развитие культуры как достояния человечества. Дмитрий Сергеевич считал, что забота о культуре в ее целостности — дело всего мира. Ведь развитие культуры — это не только движение вперед, но и отбор в мировом масштабе всего лучшего, что создано человеком. В связи с этим логичным представлялось обсудить эту идею с интеллигенцией Санкт-Петербурга, выйти в международное сообщество с инициативой принятия «Декларации» от имени города, являющегося уникальным феноменом мировой культуры. (Как известно, Санкт-Петербург — единственный город России, включенный ЮНЕСКО в список всемирного культурного наследия.)

Исходя из необходимости придать импульс общественной дискуссии, Дмитрий Сергеевич подготовил, выражаясь его словами, «проект проекта»¹, презентация которого состоялась 1 сентября 1995 года на традиционном Дне знаний в СПбГУП. Идеи «Декларации» получили поддержку петербургской общественности. Но документ обращен к международному сообществу, а субъектом международного права выступает государство. Поэтому Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов предложил создать при правительстве города общественную комиссию по доработке идей «Декларации прав культуры» с тем, чтобы правительство Санкт-Петербурга передало одобренный им вариант проекта на рассмотрение президенту России, и далее — в ЮНЕСКО.

Анатолий Собчак выпустил соответствующее распоряжение. В состав комиссии, возглавляемой председателем правительства города, вошли крупные общественные деятели, ученые, просветители, хранители культуры, деятели литературы и искусства. Среди них: В. Е. Багно, О. В. Басилашвили, Я. А. Гордин, Д. А. Гранин, В. В. Знаменов, М. С. Каган, А. А. Мыльников, М. Б. Пиотровский, В. Е. Триедин и др. Члены комиссии выступили в роли экспертов. Сам же текст шлифовался и оттачивался группой ученых Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. В результате общими усилиями под научным руководством Д. С. Лихачева был подготовлен итоговый документ.

Думается, научное и нравственное значение «Декларации» трудно переоценить: в документе сформулирован новый подход к определению места и роли культуры в жизни общества. В нем прямо сказано, что вне культуры самостоятельное существование народов и государств лишается смысла. Культура, по существу, поставлена в один ряд с жизнью. И потому право на культуру должно стоять в одном ряду с правом на жизнь, правами человека. Культура — условие продолжения осмысленной жизни, человеческой истории, дальнейшего развития человечества².

В «Декларации» вводится понятие гуманитарной культуры, то есть культуры, ориентированной на развитие созидательных начал в человеке и обществе. И это закономерно: ничем не регулируемый, нецивилизованный рынок усиливает экспансию антигуманных ценностей массовой культуры. Если так будет продолжаться и дальше, мы можем стать свидетелями утраты культурой своей сущностной функции — быть

¹ Лихачев Д. С. Декларация прав культуры (проект) / СПбГУП. СПб., 1995.

² Лихачев Д. С. Декларация прав культуры // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 388–397.

гуманистическим ориентиром и критерием развития цивилизации и человека. Вот почему государства должны стать гарантами взращивания гуманитарной культуры, которая обеспечивает духовную основу и возможность развития, совершенствования человека и общества.

Интересно, что в «Декларации» Д. С. Лихачев дал свое, альтернативное видение глобализации — как процесса, движимого в первую очередь не экономическими, а культурными интересами человечества. По Лихачеву, глобализацию нужно осуществлять не для «золотого миллиарда» жителей отдельных стран, а для всего человечества; ее неверно понимать только как экспансию мировых корпораций, перетоки кадров и сырьевых ресурсов. Человечеством должна быть выстроена концепция глобализации как гармоничного мирового культурного развития, в ней должен существовать баланс между культурами огромными, например США, России, Китая, и культурами малых этносов.

Примерно в то же время на Западе фурор произвели публикации гарвардского культуролога, профессора Хантингтона. Он предсказал, что международные конфликты XXI века будут, по сути, конфликтами различных культур, имея в виду мусульманскую и христианскую части мира. Д. С. Лихачев же пошел значительно дальше. В своем проекте он особое внимание уделяет именно предотвращению таких конфликтов.

Глобализацию многие критикуют, но ею можно и нужно управлять, добиваясь положительных результатов для всех. Допустим: большая и малая культура. Есть опасность подавления большим меньшего? Безусловно. Но можно ли изолировать малую культуру от большой? Может быть, и можно, но опасно. Например, всякая попытка изолировать язык малого народа от языка большого приводит к обеднению языка малого народа. С другой стороны, русский язык — «могучий», но чем он могучий? Да своими связями, открытостью, в том числе и тем, что из сотен тысяч слов десятки тысяч в нем — иностранные. Русский язык все время подпитывался от других языков. Так же и малые культуры должны подпитываться от больших культур. И их же обогащать.

Идея сохранения культуры — это идея сохранения духа, языка, особого ментального склада, этических комплексов. Культура будет подвергаться интернационализации неизбежно. Но всегда у каждого народа должно оставаться культурное пространство для своей самобытности. Это проблема баланса.

Есть целый ряд вопросов, на которые у нас нет сегодня конкретных ответов. Но важно, чтобы для их поиска были заложены правильные базисные подходы. Это так же, как с защитой природы. Понятно, что человек должен расходовать природные ресурсы. Но человечество последнее время непрерывно работает над тем, чтобы эти ресурсы не только расходовать, но и возобновлять. Да и расходовать более экономично, целесообразно. Главная задача в том, чтобы некую неотвратимость направить в нужное русло. Лихачев был убежден, что это возможно, и убедительно обосновывал данную точку зрения результатами своих исследований истории развития мировой культуры, и в первую очередь российской. Наша культура на протяжении многих веков впитывала различные зарубежные влияния. И Дмитрий Сергеевич в своих работах показал, какую пользу это приносило.

«Декларация» не только обогащает теоретическую мысль. Этот документ имеет и практическое значение. На уровне государств его принятие должно привести к изменению национального законодательства каждой страны, способствовать полноценному развитию национальных культур. На уровне мирового сообщества — это шаг на пути интеграции мирового культурного процесса, с общечеловеческих позиций — это обогащение коллективного разума. Наконец, на уровне жизни каждого отдельного человека это, если вспомнить Священное Писание, формирование Человека «по образу и подобию» Божию.

«Декларация» прошла апробацию на различных российских общественных форумах и получила одобрение научной и творческой интеллигенции страны. МИД России добился отражения ряда ее положений в принятых ЮНЕСКО Декларации о культурном

разнообразии (2001)³ и Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения (2005)⁴. На повестке дня — работа над ее целостным принятием мировым сообществом.

Формально проблема заключается в том, что современное международное право признает правоспособность исключительно человека, и попытки юридического закрепления прав культуры являются в связи с этим неправомерными. Создатели документа хорошо представляли себе данное обстоятельство, но не сочли необходимым менять его название по идеологическим соображениям.

Реальная же трудность, однако, состоит в том, что правительства многих стран в принципе не считают нужным обременять себя какими-либо заботами о культуре. Фактически, мировое сообщество еще не созрело в полной мере для принятия идей Д. С. Лихачева.

Разумеется, руководя в организационном плане практической деятельностью коллектива разработчиков «Декларации», я заранее предвидел как юридические, так и практические трудности ее реализации. Наверное, можно было убедить Дмитрия Сергеевича изменить формулировки во имя юридической корректности. Достаточно было сделать небольшие поправки в названии и отдельных пунктах: «просто» поставить вопрос не о «правах культуры», а о «праве человека на культуру». С формальной точки зрения все сразу встало бы на свои места. Но «поправить» «Декларацию» было невозможно без ущерба для гуманитарной красоты лихачевской идеи. **Постановка вопроса о правах культуры носит в документе именно декларативный характер, включает в себе высокое гуманитарное, философское содержание.**

Попробуем вместе с читателем, суммируя многое из сказанного ранее, **представить** (разумеется, упрощенно) **логику развития Лихачева-ученого, приведшую его к идее создания «Декларации».**

Дмитрий Сергеевич в начале своего пути получал классическое гуманитарное образование в домашней среде. Школы, в которых он учился, можно без малейшей натяжки назвать лучшими в России. То же можно сказать и о Петербургском университете первой четверти XX века. Это было время удивительного расцвета и взлета данного вуза. Филологический факультет времен учебы Лихачева (тогда, впрочем, он назывался несколько иначе) вообще следует считать уникальным явлением во всемирной истории университетского образования.

Таким образом, не умаляя личной одаренности ученого, его можно в полной мере считать явлением, органично сформировавшимся в контексте высших проявлений российской культуры научного мышления и поиска. Интересно, что дед Д. С. Лихачева был Почетным гражданином Санкт-Петербурга. Учитывая, что до революции это звание передавалось по наследству, Лихачев — дважды Почетный гражданин, что своеобразно подчеркивает его многоплановую принадлежность к культурной элите города.

Многолетняя работа в Пушкинском Доме — Институте русского языка и литературы РАН оказала последующее влияние на формирование исследователя в русле высоких традиций российской академической науки. Здесь следует напомнить, что начиная с 1920-х годов в отечественном литературоведении совершенно отчетливо формируются две мощные разделяющиеся ветви. Первая сосредотачивается на структурном, текстологическом анализе литературы, рассматривая ее как «искусство для искусства», вторая же исследует литературу в первую очередь в ее социальном контексте, и затем — в контексте общекультурном.

Лихачев проявляет себя блестящим исследователем сразу в обоих направлениях. Он создает выдающиеся текстологические труды и одновременно пишет блестящие работы с анализом произведений древнерусской литературы в их «окружении» живописью, зодчеством, ярчайшими личностями творцов и государственных деятелей. В научную

³ Принята 31-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.

⁴ Принята 33-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 20 октября 2005 г.

ткань его публикаций органично входят религиозно-философские аспекты анализа, вопросы кросс-культурных коммуникаций и т. д. Вскоре Лихачев начинает выстраивать своего рода «параллельные ряды» для литературы в сфере искусства, государственном строительстве, идеологии и духовной жизни. Логическим результатом этого процесса становится конструирование Дмитрием Сергеевичем представлений о своего рода культурных комплексах. Сам же Лихачев по меткому замечанию уже известного читателям западноевропейского слависта может быть охарактеризован как Мыслитель, в котором глубокое стремление понять движущие силы прошлых столетий сочетается с живым оптимизмом и верой в возможность культурного прогресса. Во второй половине XX века особое место в работах ученого занимает идея целостности культуры, особого значения ее внутренних взаимосвязей.

Идея в своем научном поиске от древности, изучая культуру в ее многовековом развитии, академик предстает на зрелом этапе своей деятельности и как уникальный специалист по межнациональному культурному взаимодействию. Он знает больше других о том, как древняя культура «прорастает» в современную, в какой мере современная культура «опирается» на толщу веков. Он знает и о чудовищных, невосполнимых культурных утратах, которые понесло человечество на протяжении своей истории, как варвары приносили дикость в миры высокой культуры, оставляя пепелища на огромных пространствах, как «выкашивались» почти без следа целые цивилизации. Он видит, как сегодня человечество губит свою культуру и безо всяких войн, в будничной повседневности. Знание непоправимости этих утрат непрерывно движет ученого к мысли о недостаточном понимании человечеством роли культуры в своем развитии, о недостаточности мер по защите культуры от варварства.

Подчеркну, что здесь речь идет не просто о культуре, а о ее особенном — целостном понимании. Культура, по Лихачеву, целостна настолько, что из нее нельзя убрать части, чтобы не навредить остальным. Не случайно академик А. А. Гусейнов с удивлением замечает, что «для Лихачева характерно трепетное отношение к культуре, как если бы она была живым существом, к тому же обладающим святостью»⁵. Отсюда, как понимает читатель, остается ровно один шаг до постановки вопроса о правах культуры.

К концу XX века человечество уже не нужно убеждать в необходимости защищать природу. И идея прав человека утвердилась на большей части планеты, по крайней мере, на уровне провозглашенных, декларируемых и даже законодательно закрепленных постулатов. А вот культура, которая важна для человека не меньше, чем природа, и чем те или иные его отдельно взятые личностные права, остается без надлежащей защиты. Подчеркнем еще раз: не театры и живопись, не библиотеки и музеи, не памятники архитектуры в отдельности, а культура в целом, как обозначает это понятие сам Лихачев, — «культуросфера»⁶.

Разумеется, группа ученых, разработавших «Декларацию» под научным руководством Дмитрия Сергеевича, хотела бы, чтобы юридическое сообщество посмотрело на этот документ в более широком научном контексте, нежели позволяют рамки юриспруденции как самостоятельной и весьма определенно очерченной области научного знания. И на то есть более чем серьезные основания.

Представляется очевидным, что одной из основных тенденций многовекового развития науки является ее дифференциация, создание относительно автономных «цехов» ученых. Этот процесс невозможен без формирования неких базовых констант, на которых строится фундамент, а затем и здание соответствующих учений. Но иногда оказывается, что константы одной науки являются весьма относительными для другой. И появляется потребность в междисциплинарном диалоге. Для любого дипломированного юриста очевидно, что, строго (в рамках юриспруденции) говоря, культура не может быть

⁵ Гусейнов А. А. Культурология Дмитрия Лихачева: коммент. к кн. Д. С. Лихачева «Избранные труды по русской и мировой культуре» / А. А. Гусейнов, А. С. Запесоцкий; СПбГУП. СПб., 2006. С. 27

⁶ Лихачев Д. С. Культура как целостная среда // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 358.

субъектом права. В связи с этим разговор о «правах культуры» в контексте данной отрасли знания является формально некорректным. Но в иных «цехах» он ведется: философы, историки, культурологи и другие считают его необходимым.

Процесс дифференциации научного знания неизбежно вызывает к жизни иную — встречную — тенденцию: диалог наук, стремление к их взаимодействию и взаимообогащению. Думается, что большинство наиболее значительных научных прорывов современности вообще происходит именно на стыках наук, в междисциплинарных поисках. Скорее всего так происходит потому, что сами явления практики «не стремятся» оказаться целиком в русле категориального и, тем более, инструментального аппарата той или иной науки.

В связи с этим «Декларация прав культуры» становится одним из хороших поводов для диалога ученых различных специальностей о дальнейших путях защиты мирового культурного наследия и обеспечения развития российской культуры как в ее внутреннем историческом, многонациональном и социальном разнообразии, так и в мировом контексте — с учетом перспектив глобализации.

Возможно, «Декларация прав культуры» не будет принята еще очень долго. Тем не менее мы будем без устали ее обсуждать и продвигать в общественном сознании, что само по себе имеет, на мой взгляд, большое значение для состояния умов человечества. В мировом сообществе должно утверждаться лихачевское, воистину гуманистическое видение глобализации: когда над экономическими и политическими интересами превалируют интересы культуры, нравственности, гуманности.

Как бы то ни было, «Декларация» в ее нынешнем виде уже сама стала своего рода памятником культуры XX века, памятником академику Д. С. Лихачеву. Думается, с течением времени ее значение будет возрастать, она встанет в сознании потомков в один ряд с Нагорной проповедью, Великой хартией вольностей и другими достижениями человеческой мысли, не имеющими силы норм прямого юридического действия, но лежащими в основе сотворения таких норм. В этом документе Дмитрий Сергеевич формулирует, быть может, главное свое открытие: **смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре**. Вот ответ академика Лихачева на вопрос, волнующий каждого мыслящего человека во все времена, в любые эпохи.

Следует отметить, что личность самого Д. С. Лихачева явилась ярчайшим явлением и российской, и мировой культуры, стала одним из символов ее величия. 25 ноября 1996 года, в преддверии своего 90-летия, академик Лихачев написал такие строчки на авантитуле первого (университетского) издания «Декларации»: «Культура представляет главный смысл и главную ценность существования человечества. Спасибо моим друзьям, благодаря которым “Декларация прав культуры” увидела свет. Давайте объединим усилия, чтобы заложенные в ней идеи были реализованы».

«Декларация прав культуры» — по сути научное и нравственное завещание Дмитрия Сергеевича. Долг нашего поколения — приложить все усилия к тому, чтобы замечательные идеи академика Лихачева, воплощенные в этом документе, были приняты мировым сообществом. Нужно добиться претворения этих идей в жизнь нашу и наших детей, в жизнь следующих за нами поколений.